

Юридические макроструктурные и микроструктурные фигуры как средство изображения буржуазного мира Франции

Е. С. Савина

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

Аннотация

Статья посвящена выявлению и анализу юридических терминов, к которым М. Пруст прибегает в начале второго тома романа «В поисках утраченного времени» (*À la recherche du temps perdu*) «Под сенью девушек в цвету» (*À l'ombre des jeunes filles en fleurs*) для характеристики различных ситуаций повседневной жизни представителей мира буржуазии. Мы применяем методы лексико-семантического анализа, а также методы, используемые в лингвостилистике, в частности в теории фигур (теорию макро- и микроструктурных фигур Ж. Молинье). В ходе работы были выделены юридические термины, относящиеся к области судебного процесса (*procès, juger la cause, erreur judiciaire*), административного права (*notification, commissaire-priseur*), уголовного права (*crime, criminel*), конституционного права (*républicain*) и гражданского права (*régime matrimonial*), которые автор употребляет для образного описания разнообразных ситуаций французской жизни. Наша статья вносит определенный вклад в исследование языка и стиля М. Пруста, области, в настоящее время, по сути, мало изученной лингвистами, несмотря на большое количество работ, посвященных писателю и его творчеству, и в частности, в изучение такого элемента его поэтики, как специальная, а именно юридическая лексика, сквозь призму теории фигур. Автор прибегает к юридической лексике для образного изображения настолько, казалось бы, далекой от области юриспруденции сферы, как искусство (театр и литература), а также различных человеческих и социальных отношений в буржуазной среде. Так, оценка актерской игры Бермы публикой и предполагаемых литературных талантов Марселя маркизом де Норпуа представлены как судебный процесс. Аристократическая холодность и надменность маркиза де Норпуа описываются с помощью терминов, относящихся к административному судопроизводству, напыщенность его речи передается гиперболой, основанной на употреблении термина из области уголовного права, а его консервативные политические взгляды – эвфемизмом, созданным на основе термина конституционного права. Неудачные попытки Марселя поближе познакомиться с семьей Жильберты, девушки, в которую он безответно влюблен, видятся ему одновременно как несправедливый судебный процесс и как тяжкое преступление. Термин из области гражданского права указывает на значимость социальных отношений в глазах поднимающейся буржуазии. Таким образом, используя юридические термины из различных отраслей права в составе самых разных макро- и микроструктурных фигур, М. Пруст описывает в своем романе различные общественные отношения, процессы и явления.

Ключевые слова

сравнение, стилистика, стилистические фигуры, юридическая лексика, юридическая терминология, юридические термины, язык и стиль Марселя Пруста

Благодарности

Автор хотел бы от всей души поблагодарить Елену Эмильевну Разлогову, Татьяну Ильиничну Тарасову и Ирину Николаевну Кузнецову за помощь в проведении настоящего исследования и за бесценную моральную поддержку.

Для цитирования

Савина Е. С. Юридические макроструктурные и микроструктурные фигуры как средство изображения буржуазного мира Франции // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 110–121. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-110-121

Legal Macrostructural and Microstructural Devices as a Means of Representing French Bourgeoisie

Elena S. Savina

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The present article is devoted to the determination and analysis of the legal terms Marcel Proust uses to characterize different situations of bourgeoisie's everyday life at the beginning of the second volume of his novel "In Search of Lost Time" ("À la recherche du temps perdu") "In the Shadow of Young Girls in Flower" ("À l'ombre des jeunes filles en fleurs"). We shall apply the methods of lexical and semantic analysis as well as the methods used in stylistics, particularly in the theory of figures of speech (namely, Georges Molinié's theory of macrostructural and microstructural figures of speech). We have identified a number of legal terms pertaining to the judicial process ("procès", "juger la cause", "erreur judiciaire"), the administrative ("notification", "commissaire-priseur") and civil law ("régime matrimonial"), the constitutional ("républicain") and criminal law ("crime", "criminel") the author resorts to in order to describe different social situations. Thus, we have contributed to the studies of Marcel Proust's language and style, the elements of his poetics being largely unexplored by the linguists despite a large number of books and papers on the writer and his works. We have analyzed special vocabulary through the theory of figures of speech, particularly legal terms that the author utilizes to represent the domains that are far away from those of law, such as art (theatre and literature) and all kinds of human and social relations in the bourgeois society. For example, the evaluation of Berma's acting by the spectators and the estimation of Marcel's literary aspirations are represented as a trial. Marquis Norpois's aristocratic coldness and arrogance are described with the terms of administrative judicial procedure. In his pretentious speech, he uses a hyperbole based on a term of criminal law. His conservative political views are also represented through a term of constitutional law. Marcel's attempts to get to know Gilberte's family better are perceived by him as an unfair trial and, at the same time, as a crime. The term of the domain of the civil law indicates the importance of some types of social relations, particularly marriage, in the eyes of emerging bourgeoisie. Thereby, using legal terms from multiple branches of law as a part of different macrostructural and microstructural figures of speech, Marcel Proust in his novel describes different social relations, processes and phenomena.

Keywords

Marcel Proust's language and style, similes, stylistics, stylistic devices, figures of speech, legal vocabulary, legal terminology, legal terms

Acknowledgements

The author would like to thank Elena Razlogova, Tatiana Tarasova and Irina Kuznetsova for their guidance and for their considerable support.

For citation

Savina, Elena S. Legal Macro- and Microstructural Devices as a Means of Representing French Bourgeoisie. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 4, p. 110–121. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-110-121

Введение

Творчество М. Пруста исследовано с разных точек зрения. Так, Л. Очинклов анализировал образ повествователя, Марселя [1994]. Э. Хьюг изучал соотношение сознательного и бессознательного в романе «В поисках утраченного времени» [2010]. Б. А. Ангиссола обнаруживал неявные аллюзии и реминисценции, пояснял непонятные места текста, проводя фундаментальные филологические исследования [2013]. А. Уотт исследовал связь биографии автора с написанием его романа «В поисках утраченного времени», ставя акцент на творческом процессе [2013]. Т. М. Николаева, изучая связь текста с реальностью, приходит к выводу о том, что описываемых событий не было, а все происходящее есть лишь плод воображения тяжело больного человека на смертном одре [2012].

Тем не менее, насколько нам известно, современных работ, посвященных лингвистическим аспектам текстов М. Пруста, гораздо меньше. Фундаментальным российским трудом о поэтике писателя является книга А. Д. Михайлова [2012], но в ней анализируются в основ-

ном сюжет и система персонажей романа «В поисках утраченного времени». Из французских работ, посвященных изучению лексики писателя, привлекает внимание книга Э. Брюне, в которой впервые была предпринята попытка произвести компьютерный, прежде всего количественный, анализ языка автора [1983]. Наконец, из недавних исследований следует особенно выделить «Autodictionnaire Proust» П. Ассулина, в котором выявлены наиболее важные, на взгляд составителя, концепты М. Пруста и приводятся отрывки из текстов для того, чтобы показать, что о данных концептах думает сам писатель [2011].

В рамках данной работы мы продолжаем анализ стилистического функционирования юридической лексики в тексте указанного романа писателя. Как известно, М. Пруст получил степень лицензиата права (см., например, [Depambour-Tarride, 2007. Р. 159]), что не могло не найти отражения в языке его прозы и в ее образности. Действительно, юридическая терминология позволяет выстроить своеобразную модель общества, французского в частности, предписывая образцы должного и недолжного поведения его членов и социальных групп, принадлежащих в основном к буржуазии и аристократии. С помощью юридической лексики и правовых образов писатель может выносить имплицитные оценочные суждения о тех или иных ситуациях жизни своих персонажей.

Юридическая лексика анализируется в лингвистике с различных точек зрения. Так, В. А. Рогов и В. В. Рогов изучают особенности русского права со Средневековья по Новое время. Авторы, анализируя ключевые правовые понятия, такие как «закон», «обычай», «право», показывают, что они широко распространены во всех славянских языках и, следовательно, имеют старинное происхождение. В. А. Рогов и В. В. Рогов рассматривают право того времени в тесной связи с религиозностью, поскольку представления о праве тогда были неотделимы от веры. Авторы указывают на необходимость комплексно исследовать средневековое право и на значимость рассмотрения его именно с точки зрения людей той эпохи [2008]. И. А. Ндяй анализирует проблему перевода названий судебных инстанций в русском и в польском языках [2015].

Кроме того, выделяя данный языковой пласт, мы имеем в виду и специфичность семантики правовых терминов и квазитерминов по сравнению с научной или специальной лексикой. Юридическая лексика и особенно юридический дискурс характеризуются многозначностью, широкозначностью и некоторой «абстрактностью» изложения мысли, приводящей к тому, что для ее понимания обычному человеку требуется посредник в лице консультанта или адвоката. Данная черта обращала на себя внимание и раньше. Так, Т. Шокиров, анализируя таджикскую юридическую терминологию, приходит к выводу о том, что в области судебного языка употребляются в основном многозначные слова [2010]. То же свойство присуще и французскому юридическому языку, поскольку разнообразные многозначные слова, например, *prévenu*, могут иметь обиходное, общеупотребительное значение в общелитературном языке, а в рамках юридического языка функционировать как специальный термин. Ж. Корню также считает полисемию одной из фундаментальных особенностей французского юридического языка, а не негативным явлением, с которым надо бороться [Cornu, 2005. Р. 102–103].

Мы же изучим стилистическое функционирование некоторых юридических терминов в начале второго тома романа М. Пруста «В поисках утраченного времени» (*À la recherche du temps perdu*) «Под сенью девушек в цвету» (*À l'ombre des jeunes filles en fleurs*), когда они входят в состав стилистических фигур, прежде всего образного сравнения, а также гиперболы и метонимии, или используются в составе эвфемизма. При этом под французскими юридическими терминами мы будем понимать, вслед за французским юристом Ж. Корню, все слова французского языка, которые имеют одно или несколько значений в области права [Cornu, 2005. Р. 14]. В нашей работе мы используем методы лексико-семантического и стилистического анализа. Текстовые значения юридических терминов уточнялись по одноязычным и двуязычным словарям, переводным и толковым, как общим, так и специальным юри-

дическим. Рассматриваемые нами термины далее мы классифицируем в зависимости от их семантики по тем областям и отраслям права, к которым они относятся.

Многочисленные исследования посвящены как стилистике и риторике в целом (Ш. Балли [2001], М. Крессо [1996], П. Фонтанье [1997], Ж. Марузо [1969], О. Ребул [1991] и др.), так и изучению стилистических фигур (М. Жаррты [2001], Н. Рикалан-Пуршо [2003], лингвисты группы *μ* и др.). Мы же в нашей работе будем опираться прежде всего на труды французского лингвиста Ж. Молинье [Molinié, 1992; Molinié, 1986], в частности на его теорию макро- и микроструктурных фигур.

Под стилистической фигурой Ж. Молинье понимает ситуацию, при которой передаваемый ею смысл не сводится к значению, логически вытекающему из простой лексико-семантической структуры высказывания [Molinié, 1986. Р. 82]. Исследователь выделяет в этой связи макроструктурные фигуры, смысл которых невозможно вывести исходя лишь из формальных элементов высказывания, поскольку он либо раскрывается постепенно, в широком контексте, либо может, в некоторых случаях, и вовсе не быть понятым (если речь идет, скажем, об аллегории, иронии, эвфемизме и т. д.). Микроструктурная же фигура, напротив, очевидна, обязательна для понимания смысла, и ее можно выделить на основе формальных элементов [Molinié, 1986. Р. 84–85]. К макроструктурным фигурам относится, например, амплификация, к микроструктурным – все тропы.

Мы ограничимся анализом контекстов, относящихся к характеристике вымышленного мира М. Пруста в начале второго тома его романа. Мы видим свою задачу в том, чтобы показать, как выявленные микро- и некоторые макроструктурные фигуры, в которых задействована терминология, соотносятся с различными областями и отраслями французского права, а именно: с процессуальным, административным, уголовным, гражданским и конституционным правом.

1. Юридические термины, относящиеся к области судебного процесса

Procès

Второй том романа М. Пруста начинается с описания страстного желания рассказчика, Марселя, пойти в театр на пьесу «Федра» с великой артисткой Бермой в главной роли, игру которой он давно мечтал увидеть. Зрители перед представлением стучат ногами, и Марсель сравнивает данную ситуацию с той, когда благородный человек приходил в суд для дачи показаний в пользу невиновного. Мальчик боялся, что к благородному человеку отнесутся с недостаточным почтением, из-за чего он захочет «в отместку» перейти на сторону несправедливости:

<...> Elle fut suivie d'un entracte si long que les spectateurs revenus à leurs places s'impatientaient, tapaient des pieds. *J'en étais effrayé ; car de même que dans le compte rendu d'un procès, quand je lisais qu'un homme d'un noble cœur allait venir, au mépris de ses intérêts, témoigner en faveur d'un innocent, je craignais toujours qu'on ne fût pas assez gentil pour lui, qu'on ne lui marquât pas assez de reconnaissance, qu'on ne le récompensât pas richement, et, qu'écœuré, il se mît du côté de l'injustice ; de même, assimilant en cela le génie à la vertu, j'avais peur que la Berma, dépitée par les mauvaises façons d'un public aussi mal élevé – dans lequel j'aurais voulu au contraire qu'elle pût reconnaître avec satisfaction quelques célébrités au jugement de qui elle eût attaché de l'importance – ne lui exprimât son mécontentement et son dédain en jouant mal.* Et je regardais d'un air suppliant ces brutes trépignantes qui allaient briser dans leur fureur l'impression fragile et précieuse que j'étais venu chercher. <...> [Proust, 1988. Р. 19]

Существительное *procès* (процесс, судебный процесс, дело) в Юридическом словаре Ж. Корню определяется как «litige soumis à un tribunal; contestation pendante devant une juridiction; parfois synonyme de procédure, instance» [Cornu, 2016. Р. 811–812]. В данном случае используется сравнение, микроструктурная фигура, для сопоставления театрального пред-

ставления с судебным процессом, Бермы – с дворянином, свидетельствующим на нем вопреки своим интересам, а недостаточно почтительной по отношению к актрисе публики – с участниками процесса, не выказывающими должного уважения по отношению к дворянину, который может, оскорбившись данным фактом, встать на сторону беззакония. Вынесение суждения о произведении искусства здесь сравнивается с вынесением судебного решения.

Juger la cause

Когда после спектакля юный Марсель возвращается домой, куда в гости на ужин приглашен маркиз де Норпуа, дипломат в отставке, он рассказывает ему о желании стать писателем. Момент, когда бывший дипломат, сформировав суждение о Марселе и о его увлечении литературой, решил познакомить его с сыном своих друзей, который мог бы ему помочь полезными советами, сравнивается с моментом вынесения судебного решения (существительное *la cause*, которое в Юридическом словаре Ж. Корню определяется как «synonyme de procès, d'affaire», имеет юридическое значение «дело, процесс»):

« Précisément », me dit-il tout à coup comme si la cause était jugée et après m'avoir laissé bafouiller en face des yeux immobiles qui ne me quittaient pas un instant, « j'ai le fils de mes amis qui, mutatis mutandis, est comme vous » (et il prit pour parler de nos dispositions communes le même ton rassurant que si elles avaient été des dispositions non pas à la littérature, mais au rhumatisme, et s'il avait voulu me montrer qu'on n'en mourait pas). Aussi a-t-il préféré quitter le quai d'Orsay où la voie lui était pourtant toute tracée par son père et sans se soucier du qu'en-dira-t-on, il s'est mis à produire. Il n'a certes pas lieu de s'en repentir. <...> [Proust, 1988. P. 24–25].

В рассматриваемом случае сравнение (являющееся первой стадией метафоры, микроструктурной фигуры, согласно классификации Ж. Молинье) «comme si la cause était jugée» вводит, как и в предыдущем примере, представление Марселя о том, что оценка произведения искусства и вынесение суждения о нем (об игре театральной актрисы в первом случае и о литературном таланте Марселя во втором) происходит подобно вынесению решения в судебном процессе. Если в первом случае сравнение в некотором роде «возвышает» Берму, поскольку она сравнивается с благородным, бескорыстным и честным дворянином, то здесь оно скорее ироническое, поскольку маркиз де Норпуа еще не видел произведения Марселя, но уже вынес суждение о его литературном таланте. Ироничное отношение подчеркивается также посредством сопоставления увлечения литературой с предрасположенностью к ревматизму, с досадной, но не смертельной болезнью.

Erreur judiciaire

Когда рассказчик страдает от незаслуженно холодного, по его мнению, отношения к нему Шарля Свана, отца Жильберты (девушки, в которую он влюблен), он решает написать ему подробное письмо, в котором описывает все свои самые теплые чувства по отношению к ее родителям. Марсель надеется, что Сван поймет, что он не относится к тому типу молодых людей, которые, добившись ответных чувств возлюбленной, позволяют себе смеяться над ее отцом и матерью в их отсутствие, презирать их и даже лишают их возможности встречаться. Марсель рассчитывает, что, получив письмо, Шарль Сван раскается в своем суждении, подобно тому, как в ходе апелляции могут пересмотреть ошибочный приговор суда:

<...> Ce genre de jeunes gens peu scrupuleux auxquels Swann me croyait ressembler, je me les représentais comme détestant les parents de la jeune fille qu'ils aiment, les flattant quand ils sont là, mais se moquant d'eux avec elle, la poussant à leur désobéir et quand ils ont une fois conquis leur fille, les privant même de la voir. À ces traits (qui ne sont jamais ceux sous lesquels le plus grand misérable se voit lui-même) avec quelle violence mon cœur opposait ces sentiments dont il était animé à l'égard de Swann, si passionnés au contraire que je ne doutais pas que, s'il les eût soupçonnés, il ne se fût repenti de son jugement à mon égard comme d'une erreur judiciaire ! Tout ce que je ressentais pour lui, j'osai le lui écrire dans une longue lettre que je confiai à Gilberte en la priant de la lui remettre. <...> [Proust, 1988. P. 62].

Выражение *erreur judiciaire*, судебная ошибка, определяется в Юридическом словаре Ж. Корню как «*erreur de fait qui, commise par une juridiction de jugement dans son appréciation de la culpabilité d'une personne poursuivie peut, si elle a entraîné une condamnation définitive, être réparée, sous certaines conditions, au moyen d'un pourvoi en révision*» [Cornu, 2016. P. 415]. В данном случае Шарль Сван сравнивается с судебной инстанцией, его суждение – с судебной ошибкой, а Марсель – с участником процесса, пострадавшим от этой ошибки. Подобное сравнение указывает как на несправедливость, с точки зрения Марселя, суждения Свана о нем, так и на надежду для мальчика впоследствии добиться отмены данного несправедливого решения.

2. Юридические термины, относящиеся к административному праву

Notification

Термин *notification* (оповещение, извещение, уведомление), который определяется Ж. Корню как «*fait (en général assujéti à certaines formes) de porter à la connaissance d'une personne un fait, un acte ou un projet d'acte qui la concerne individuellement*» и «*par extension, l'acte même de notification, l'écrit formulant la notification*» [Cornu, 2016. P. 693] относится к области административного и международного права¹. В тексте М. Пруста он употребляется в следующем контексте:

<...> Comme les étrangers de passage qui lui étaient présentés, au temps où il représentait la France, étaient plus ou moins – jusqu'aux chanteurs connus – des personnes de marque et dont il savait alors qu'il pourrait dire plus tard, quand on prononcerait leur nom à Paris ou à Pétersbourg, qu'il se rappelait parfaitement la soirée qu'il avait passée avec eux à Munich ou à Sofia, il avait pris l'habitude de leur marquer par son affabilité la satisfaction qu'il avait de les connaître : mais de plus, persuadé que dans la vie des capitales, au contact à la fois des individualités intéressantes qui les traversent et des visages du peuple qui les habite, on acquiert une connaissance approfondie, et que les livres ne donnent pas, de l'histoire, de la géographie, des mœurs des différentes nations, du mouvement intellectuel de l'Europe, il exerçait sur chaque nouveau venu ses facultés aiguës d'observateur afin de savoir de suite à quelle espèce d'homme il avait à faire. *Le gouvernement ne lui avait plus depuis longtemps confié de poste à l'étranger, mais dès qu'on lui présentait quelqu'un, ses yeux, comme s'ils n'avaient pas reçu notification de sa mise en disponibilité, commençaient à observer avec fruit, cependant que par toute son attitude il cherchait à montrer que le nom de l'étranger ne lui était pas inconnu.* Aussi, tout en me parlant avec bonté et de l'air d'importance d'un homme qui sait sa vaste expérience, il ne cessait de m'examiner avec une curiosité sagace et pour son profit, comme si j'eusse été quelque usage exotique, quelque monument instructif, ou quelque étoile en tournée <...> [Proust, 1988. P. 23].

В рассматриваемом случае глаза маркиза де Норпуа начинают изучать человека, с которым его знакомят, до готовности их хозяина вступить с ним в контакт без «получения официального уведомления», что указывает на прежние профессиональные привычки дипломата в отставке сразу же составлять представление о человеке, которого он видит впервые. Данное сравнение подчеркивает формальную упорядоченность всех действий бывшего дипломата, даже движений его глаз. Ирония автора при описании персонажа усиливается сравнением его в некотором роде профессионального любопытства по отношению к Марселю с естественной любознательностью к неизвестным обычаям или к незнакомым достопримечательностям.

Commissaire-priseur

Далее суждение, которое маркиз де Норпуа выносит, оценивая увлечение Марселя литературой, сравнивается, также в рамках микроструктурной фигуры, с одной стороны, с решением дельфийского оракула, с другой – с опускающимся молотком аукциониста на торгах:

¹ Le Trésor de la langue française. URL: <http://atilf.atilf.fr/> (accessed 30.04.2020).

<...> Je voulus lui expliquer ce que j'avais rêvé; tremblant d'émotion, je me serais fait un scrupule que toutes mes paroles ne fussent pas l'équivalent le plus sincère possible de ce que j'avais senti et que je n'avais jamais essayé de me formuler; c'est dire que mes paroles n'eurent aucune netteté. Peut-être par habitude professionnelle, peut-être en vertu du calme qu'acquiert tout homme important dont on sollicite le conseil et qui, sachant qu'il gardera en mains la maîtrise de la conversation, laisse l'interlocuteur s'agiter, s'efforcer, peiner à son aise, peut-être aussi pour faire valoir le caractère de sa tête (selon lui grecque, malgré les grands favoris), M. de Norpois pendant qu'on lui exposait quelque chose, gardait une immobilité de visage aussi absolue que si vous aviez parlé devant quelque buste antique – et sourd – dans une glyptothèque. *Tout à coup, tombant comme le marteau du commissaire-priseur, ou comme un oracle de Delphes, la voix de l'ambassadeur qui vous répondait vous impressionnait d'autant plus que rien dans sa face ne vous avait laissé soupçonner le genre d'impression que vous avez produit sur lui, ni l'avis qu'il allait émettre* [Proust, 1988. P. 24].

Существительное *commissaire-priseur* (оценщик, аукционист) определяется в Юридическом словаре Ж. Корню как «officier ministériel chargé de procéder à l'estimation et à la vente aux enchères publiques, amiable ou forcée, des meubles corporels» [Cornu, 2016. P. 202]. В рассматриваемом отрывке ситуация представления Марселем своих произведений маркизу де Норпуа сравнивается с торгами на аукционе, а сам дипломат – с аукционистом. Данное сравнение показывает ироничное отношение автора к описываемой ситуации, так как процесс представления литературного произведения уподобляется ситуации купли-продажи. В частности, оценка достоинств литературного произведения сравнивается с чисто денежной, финансовой оценкой стоимости движимого имущества на торгах. Комический эффект также создается за счет сравнения суждения маркиза де Норпуа с пророческим предсказанием пифии Дельфийского оракула, что по контрасту представляет его суждение как возвышенное, которое выносится и передается с неба на землю олимпийскими богами и, следовательно, неподвластно простым смертным.

3. Юридические термины, относящиеся к уголовному праву

Crime

Маркиз де Норпуа, рассуждая за ужином с семьей Марселя о телеграмме, которую Вильгельм II отправил Бисмарку по случаю его 80-летия, хотя до этого император заставил канцлера уйти в отставку, говорит, что считает данный поступок глупым, и прибегает к гиперболе, квалифицируя его как нечто большее, чем преступление:

<...> «D'abord, c'est un acte d'ingratitude. *C'est plus qu'un crime, c'est une faute et d'une sottise que je qualifierai de pyramidale !* Au reste si personne n'y met le holà, l'homme qui a chassé Bismarck est bien capable de répudier peu à peu toute la politique bismarckienne, alors c'est le saut dans l'inconnu [Proust, 1988. P. 35].

Существительное *crime* определяется в Юридическом словаре Ж. Корню как «transgression particulièrement grave, attentatoire à l'ordre et à la sécurité, contraire aux valeurs sociales admises, réprouvée par la conscience et punie par les lois» [Cornu, 2016. P. 288]. В рассматриваемом примере, прибегая к подобному гиперболическому сравнению, дипломат отступает от свойственных ему показных спокойствия, беспристрастности и нейтральности, выражая свое личное отношение к поступку императора Германии. Маркиз де Норпуа считает данный поступок преступным также и потому, что Вильгельм II отправил Бисмарка в отставку в том числе и из-за его консервативных взглядов. Данное сравнение, основанное на гиперболе, также косвенно указывает на консервативные взгляды и самого дипломата.

Criminel

Далее Марсель, говоря господину де Норпуа о том, как он восхищается Жильбертой и госпожой Сван, давая понять последнему, что он лично знаком с ними обеими, хотя дело

обстоит совсем не так, мысленно сравнивает себя со случайно проболтавшимся преступником, который надеется, что никто этого не заметит:

<...> Il est difficile en effet à chacun de nous de calculer exactement à quelle échelle ses paroles ou ses mouvements apparaissent à autrui ; par peur de nous exagérer notre importance et en grandissant dans des proportions énormes le champ sur lequel sont obligés de s'étendre les souvenirs des autres au cours de leur vie, nous nous imaginons que les parties accessoires de notre conscience, à plus forte raison ne demeurent pas dans la mémoire de ceux avec qui nous causons. *C'est d'ailleurs à une supposition de ce genre qu'obéissent les criminels quand ils retouchent après coup un mot qu'ils ont dit et duquel ils pensent qu'on ne pourra confronter cette variante à aucune autre version.* Mais il est bien possible que, même en ce qui concerne la vie millénaire de l'humanité, la philosophie du feuillotoniste selon laquelle tout est promis à l'oubli soit moins vraie qu'une philosophie contraire qui prédirait la conservation de toutes choses <...> [Proust, 1988. P. 48–49].

В данном случае сравнение положения Марселя во время светской беседы с маркизом де Норпуа с ситуацией случайно проговорившегося и исправившего оговорку преступника вводит общее философское заключение о том, что произнесенные нами слова навечно остаются в памяти других людей ² и, в еще более широком смысле, что ничто в этом мире не исчезает бесследно. Данный контраст между незначительностью ситуации (Марсель дал понять, что он вхож в дом семьи Сван, хотя на самом деле это неправда) и предполагаемой универсальностью подобного философского подхода, вводит авторскую иронию по отношению к описываемой ситуации, в том числе и за счет гиперболы. Сравнение Марселем своей оговорки с преступлением также подчеркивает непоправимость (в *его* представлении) подобной оплошности и показывает, насколько важна для него возможность видиться с Жильбертой у нее дома, которая ему в результате подобной ошибки может больше не представиться.

4. Юридический термин, относящийся к конституционному праву

Républicain

Говоря о салоне Одетты Сван, маркиз де Норпуа называет женщин, которые его посещают, «относящимися скорее к миру республиканцев»:

<...> Il y avait quelques hommes mariés, mais leurs femmes étaient souffrantes ce jour-là et n'étaient pas venues », répondit l'ambassadeur avec une finesse voilée de bonhomie et en jetant autour de lui des regards dont la douceur et la discrétion faisaient mine de tempérer et exagéraient habilement la malice.

« Je dois dire, ajouta-t-il, pour être tout à fait juste, qu'il y va cependant des femmes, mais... appartenant plutôt..., comment dirais-je, au monde républicain qu'à la société de Swann (il prononçait Svann). Qui sait ? <...> » [Proust, 1988. P. 37].

В данном случае речь идет об эвфемизме, который, согласно классификации Ж. Молинье, является макроструктурной фигурой [Molinié, 1992. P. 143–144]. Особенность данной фигуры заключается в том, что само выражение намного слабее передаваемой им информации [Molinié, 1992. P. 143–144].

В словаре Trésor de la langue française приводятся несколько интересных примеров из художественной литературы Франции конца XIX – начала XX в., из которых можно сделать вывод об отрицательном отношении консервативной части буржуазии того времени к новым республиканским идеалам. В частности, на это есть намеки в прозе Мопассана: «*L'homme et la femme, par délicatesse, firent semblant de lire un peu, puis lui rendirent les feuilles républicaines qu'ils touchaient du bout des doigts comme si elles eussent été empoisonnées*» и Л. Блуа «*Triste spectacle de la basilique, républicainement illuminée, ce soir [14 juillet], d'une immense nappe*

² И тем самым, как бы затевает спор со сторонниками древней латинской истины: *verba volant* (тогда как *scripta manent*).

*rouge et se détachant, sur le ciel noir, comme une église écorchée, comme une cathédrale de sang!»*³. Маркиз де Норпуа, являясь выходцем из аристократических кругов, также разделяет отрицательное отношение к республиканцам и к их идеалам. В данном контексте он употребляет выражение *monde républicain* (республиканский мир) в качестве эвфемизма, противопоставляя его миру аристократии и намекая на прошлое Одетты Сван, когда она была еще дамой полусвета.

Маркиз де Норпуа говорит о том, что в ее салон ходят в основном мужчины, чаще неженатые, иногда женатые, подразумевая под этим то, что они когда-то были с ней знакомы в другом качестве, и что их жены в ее дом никогда не приходят, сказываясь больными. При этом ее салон все-таки посещают некоторые женщины, которым бывший дипломат и дает характеристику «относящиеся скорее к миру республиканцев», намекая при этом на то, что они из того же общества, в которое она когда-то входила. На пренебрежительное отношение маркиза де Норпуа к этим женщинам-республиканкам указывает также и употребление безличной конструкции *il y va cependant des femmes*. Следовательно, маркиз де Норпуа подразумевает, что женщины, разделяющие республиканские идеалы, и, следовательно, республиканцы, ведут распутный образ жизни; они не заслуживают никакого уважения, а достойны лишь презрения.

5. Юридический термин, относящийся к гражданскому праву

Régime matrimonial

Выражение *régime matrimonial* (режим имущества или имущественных отношений между супругами), которое в Юридическом словаре Ж. Корню определяется в широком смысле как «ensemble des règles d'ordre patrimonial qui régissent, au cours et à la dissolution du mariage, les biens des époux (quant à la propriété, la disposition, l'administration et la jouissance) et toutes les questions pécuniaires du ménage, tant dans les rapports entre époux que dans les relations de ceux-ci avec les tiers, y compris les règles du régime matrimonial primaire» и в более узком смысле как «le corps des règles qui constituent spécifiquement un type de régime» [Cornu, 2016. P. 880]. Рассказчик, говоря о том, что Одетта была очень обижена на Свана, когда он не хотел на ней жениться, и потом, когда он, наконец, сделал ей предложение, она стала хорошо к нему относиться, прибегает к метонимии, упоминая тот факт, что «режим имущественных отношений между супругами», соответственно, сам факт наличия брачного договора, ее настроение изменил:

<...> En attendant, Odette souffrait de ce que telle de ses amies, épousée par un homme qui était resté moins longtemps avec elle, qu'elle-même avec Swann, et n'avait pas, elle, d'enfant, relativement considérée maintenant, invitée aux bals de l'Élysée, devait penser de la conduite de Swann. Un consultant plus profond que ne l'était M. de Norpois eût sans doute pu diagnostiquer que c'était ce sentiment d'humiliation et de honte qui avait aigri Odette, que le caractère infernal qu'elle montrait ne lui était pas essentiel, n'était pas un mal sans remède, et eût aisément prédit ce qui était arrivé, à savoir qu'un régime nouveau, le régime matrimonial, ferait cesser avec une rapidité presque magique ces accidents pénibles, quotidiens, mais nullement organiques. Presque tout le monde s'étonna de ce mariage, et cela même est étonnant <...> [Proust, 1988. P. 39].

В данном случае речь идет о метонимии и, в частности, одной из ее разновидностей, металеписе, когда одно слово заменяет другое, являясь в некотором роде его «эмблемой» [Molinié, 1992. P. 217]. Перенос также произошел по модели «причина — следствие», поскольку настроение Одетты улучшил именно брак, а не сам факт договорного регулирования имущественных отношений между супругами. Данная фигура выражает авторскую иронию, потому что Одетта мечтала не об имуществе Свана, она ожидала скорее узаконивания своего положения и связанного с ним уважения в обществе. В данном контексте метонимия исполь-

³ Le Trésor de la langue française URL: <http://atilf.atilf.fr/> (accessed 30.04.2020).

зуется для психологического анализа поведения героини, которая пытается показать Свану, каким образом ее можно избавить от стресса.

Заключение

Таким образом, стилистическое использование юридической лексики, относящейся к отдельным отраслям права (гражданского, административного, уголовного и процессуального) в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» преследует следующие цели.

I. Описать общественные отношения в среде буржуазии с помощью микроструктурных и макроструктурных фигур, базирующихся на терминах из области гражданского и уголовного права, на подъязыках которых их глубинная суть описана точнее, чем в «обыденном» языке.

Несправедливое, по мнению Марселя, отношение Свана к нему, сравнивается с судебной ошибкой, что выражает надежду мальчика на изменение этого отношения в будущем, на некий пересмотр «дела жизни» в высшем суде. Свою невинную ложь маркизу де Норпуа о знакомстве с семьей Сван Марсель представляет как преступление, а себя – как преступника, оговорка которого навеки останется в памяти слышавших его людей, подобно тому, как в целом во Вселенной ничто бесследно не исчезает. С другой стороны, долгожданный брак Одетты со Сваном иронично представлен прежде всего как изменение правового регулирования имущественных отношений между теперь уже супругами. Данные сравнения указывают, на наш взгляд, на стремление к четкой регламентации человеческих отношений, даже любовных, в среде буржуазии.

II. Фигуры с юридическим подтекстом используются также для описания французской аристократии в начале ее заката, что хорошо видно на примере образа маркиза де Норпуа.

Составление маркизом де Норпуа, дипломатом по роду занятий, мнения о представляемых ему людях сопровождается указанием на то, что его глаза, даже не «получив уведомления» о «готовности их хозяина к знакомству», уже «были начеку». В манере выносить суждения об искусстве он сравнивается с судьей и с аукционистом. Употребляемые маркизом де Норпуа в речи фигуры с использованием юридических терминов создают его социально-политическую характеристику (так, гипербола, метонимия и эвфемизм, к которым он прибегает, указывают на его консервативные взгляды). Ироничное отношение автора к персонажу передается также и за счет того, что поверхностное суждение дипломата о литературном таланте Марселя, произведения которого он не читал, сравнивается с решением дельфийского оракула, а сам литературный талант Марселя и сына его друзей воспринимается маркизом де Норпуа как ревматизм, досадная и неприятная, но не опасная для жизни болезнь.

III. Посредством употребления сравнений, созданных на основе юридической лексики, автор также иронично изображает оценку отдельных видов искусства (театра и литературы) как уголовный процесс и аукцион соответственно. Публика, нетерпеливо топающая ногами перед началом спектакля с участием великой актрисы, сравнивается с непочтительным отношением к уважаемому человеку и важному свидетелю в зале суда, а маркиз де Норпуа, когда он выносит решение о литературных способностях Марселя – с судьей и с аукционистом. Данные сравнения указывают, с одной стороны, на то, что не всегда окружающие могут в полной мере воспринять искусство, с другой – на то, что нередко те, кто считается авторитетами в области вынесения суждения о нем, оценивают его лишь формально.

Список литературы

- Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
Дюбуа Ж., Эделин Фр., Клинкаберг Ж.-М., Мэнге Ф., Пир Фр., Тринон А. Общая риторика. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
Михайлов А. Д. Поэтика Пруста. М.: Языки славянской культуры, 2012. 504 с.

- Ндая И. А.** Лексикографические источники в юридическом переводе: проблемы именования судебных инстанций в паре языков польский – русский // Лексикографические штудии 2013. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 48–59.
- Николаева Т. М.** О чем на самом деле написал Марсель Пруст? М.: Языки славянской культуры, 2012. 128 с.
- Рогов В. А., Рогов В. В.** Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права (очерки IX – середины XVII вв.). М.: МГИУ, 2008. 269 с.
- Шокиров Т.** Юридическая терминология в современном таджикском языке // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гофурова. 2010. Гуманитарные науки. № 4(24). С. 156–164.
- Anguissola, B. A.** Les sens cachés de la Recherche. P.: Classiques Garnier, 2013. 467 p.
- Assouline, P.** Autodictionnaire Proust. P., Omnibus, 2011, 787 p.
- Auchincloss, L.** The Two Marcells of Proust. *The style's the man: Reflections on Proust, Fitzgerald, Wharton, Vidal, and others.* New York, Scribner, 1994, p. 77–82.
- Brunet, E.** Vocabulaire de Proust. Genève-Paris, Slatkine-Champion, 1983, 261 p.
- Cornu, G.** Linguistique juridique. P., Montchrestien, 2005, 456 p.
- Cressot, M., James, L.** Le style et ses techniques. Précis d'analyse stylistique. P., PUF, 1996, 323 p.
- Depambour-Tarride, L.** Marcel Proust et le droit: premières approches. *Bulletin d'informations proustiennes*, 2007, no. 37, p. 159–174.
- Fontanier, P.** Les figures du discours. P., Flammarion, 1977, 505 p.
- Hughes, E. J.** Marcel Proust: A Study in the Quality of Awareness. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, 217 p.
- Jarrety, M.** Lexique des termes littéraires. P., Le Livre de Poche, 2001, 475 p.
- Marouzeau, J.** Précis de stylistique française. P., Masson, 1969, 191 p.
- Molinié, G.** Dictionnaire de rhétorique. P., Le Livre de Poche, 1992. 352 p.
- Molinié, G.** Éléments de stylistique française. P., PUF, 1986, 213 p.
- Reboul, O.** Introduction à la rhétorique. P., PUF, 1991, 238 p.
- Ricalens-Pourchot, N.** Dictionnaire des figures de style. P., Armand Colin, 2003, 218 p.
- Watt, A.** Marcel Proust. London, Reaktion Books, 2013, 208 p.

References

- Anguissola, B. A.** Les sens cachés de la Recherche. P., Classiques Garnier, 2013, 467 p.
- Assouline, P.** Autodictionnaire Proust. P., Omnibus, 2011, 787 p.
- Auchincloss, L.** The Two Marcells of Proust. *The style's the man: Reflections on Proust, Fitzgerald, Wharton, Vidal, and others.* New York, Scribner, 1994, p. 77–82.
- Bally, Ch.** French Stylistics. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, 392 p. (in Russ.)
- Brunet, E.** Vocabulaire de Proust. Genève, Paris, Slatkine-Champion, 1983, 261 p.
- Cornu, G.** Linguistique juridique. P., Montchrestien, 2005, 456 p.
- Cressot, M., James, L.** Le style et ses techniques. Précis d'analyse stylistique. P., PUF, 1996, 323 p.
- Depambour-Tarride, L.** Marcel Proust et le droit: premières approches. *Bulletin d'informations proustiennes*, 2007, no. 37, p. 159–174.
- Dubois, J., Édeline, Fr., Klinkenberg, J.-M., Minguet, Ph., Pire, Fr., Trinon, H.** General Rhetoric. Moscow, Progress Publ., 1986, 392 p. (in Russ.)
- Fontanier, P.** Les figures du discours. P., Flammarion, 1977, 505 p.
- Hughes, E. J.** Marcel Proust: A Study in the Quality of Awareness. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, 217 p.
- Jarrety, M.** Lexique des termes littéraires. P., Le Livre de Poche, 2001, 475 p.
- Marouzeau, J.** Précis de stylistique française. P., Masson, 1969, 191 p.

- Mikhailov, A. D.** Proust's Poetics. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2012, 504 p. (in Russ.)
- Molinié, G.** Dictionnaire de rhétorique. P., Le Livre de Poche, 1992, 352 p.
- Molinié, G.** Éléments de stylistique française. P., PUF, 1986, 213 p.
- Ndjaj, I. A.** Lexicographical Sources in Legal Translation: Problems of the Naming the Degrees of Jurisdictions within the Couple of Polish and Russian Languages. *Lexicographical Studies* 2013. Moscow-Berlin, Direkt-Media Publ., 2015, p. 48–59. (in Russ.)
- Nikolaeva, T. M.** What Marcel Proust Has Really Written About? Languages of Slavic Culture Publ., 2012, 128 p. (in Russ.)
- Reboul, O.** Introduction à la rhétorique. P., PUF, 1991, 238 p.
- Ricalens-Pourchot, N.** Dictionnaire des figures de style. P., Armand Colin, 2003. 218 p.
- Rogov, V. A., Rogov, V. V.** Old Russian Legal Terminology in its Relation to the Theory of Law (Studies of the IXth – the Middle of the XVIIth Centuries). Moscow, MGIU Publ., 2008, 269 p. (in Russ.)
- Shokirov, T.** Legal Terminology in the Contemporary Tajik Language. *Scientific Notes of the Khujand State University named after B. G. Gofurov. Series of Humanities and Social Sciences*, 2010, no. 4 (24), p. 156–164. (in Russ.)
- Watt, A.** Marcel Proust. London, Reaktion Books, 2013. 208 p.

Список источников и словарей / List of Dictionaries and Sources

- Proust, M.** À l'ombre des jeunes filles en fleurs. P., Gallimard, 1988. 568 p.
- Cornu, G.** Vocabulaire juridique. P., PUF, 2016. 1101 p.
- Le Trésor de la langue française.** URL: <http://atilf.atilf.fr/> (accessed 30.04.2020).

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
17.05.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Савина Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, PhD университета Париж-Сорбонна (Париж-IV), доцент кафедры иностранных языков юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Elena S. Savina, Cand. of Sci. (Philology), PhD of Paris-Sorbonne (Paris-IV) University, Associate Professor of the Foreign Languages Department at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

savinaelena2006@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4301-5638